

Глава 9. Визит к родителям?

После такой отповеди Старик Яо, помрачнев, не удостоил никого и взглядом. Развернувшись, он просто ушёл к себе в комнату.

Яо Юй, которого только что и били, и ругали, а после ещё и услышал от матери слова о разделе семьи, замер в полной растерянности. Обида мешалась в его душе с непониманием. Заметив, что Сун Лян собирается уходить, он поспешно бросился следом.

Ему отчаянно хотелось объясниться — он вовсе не презирал своего супруга, те слова сорвались с языка не подумав.

Однако Сун Лян даже не заметил его терзаний. То, что произошло, вовсе не расстроило его; он и не думал идти к Яо Аню, чтобы требовать назад подарки прямо сейчас. Его сердце пело от радости, и до мыслей Яо Юя ему не было никакого дела.

«Раздел семьи?»

Неужели нас и впрямь отселят?

Мне больше не придётся делить кров с Яо Анем и Лю Нин'эром, не нужно будет каждый день видеть Старика Яо и Госпожу Чжао. Только я и этот маленький никчёмш?»

Сун Лян искоса взглянул на него. Юноша шёл следом, явно желая что-то сказать, но не решаясь. Он смотрел на фулана своими преданными «собачьими» глазами, не мигая, плотно сжав губы. На его белом лице, где детская припухлость ещё не окончательно сошла, застыло комичное выражение мучительного сомнения.

Сун Лян отвернулся, и настроение его стало ещё лучше.

Так и быть, он даст Яо Аню одну ночь. А завтра на рассвете он стребует с него все долги до последнего гроша.

Яо Юй, видя, что супруг в хорошем расположении духа, решил, что тот не принял его случайные слова близко к сердцу. Тяжесть на душе немного спала.

Весь вечер Сун Лян провёл за тем, что разыскивал вещи, подаренные ему Яо Анем. Он решил вернуть их завтра же.

Они будут квиты. И тогда, когда наступит время для настоящей мести, совесть его будет чиста.

***

Переждав ночь и остыв, Госпожа Чжао начала немного жалеть о том, что так легко заговорила о разделе. Она ещё не до конца продумала, действительно ли стоит отпускать Яо Юя на вольные хлеба.

Однако случилось нечто, что мгновенно развеяло её сомнения.

Она увидела Сун Ляна. Тот, спрятав за пазуху тесак, решительно направлялся к комнате Яо Аня!

«С тесаком!»

Госпожу Чжао прошиб холодный пот. Она бросилась вперёд, мёртвой хваткой вцепилась в локоть парня и буквально утащила его обратно в их с мужем комнату.

Но больше всего её взбесило то, что Яо Юй, совершенно не чувствуя беды, спал без задних ног. Он даже не заметил, что одеяло сползло на пол.

Сдерживая ярость, мать накрыла сына, после чего обернулась к Сун Ляню.

Тот был крайне недоволен тем, что его прервали.

— Вы чего творите? — огрызнулся он.

— Это я хочу спросить — ты что творишь?! — выдохнула Госпожа Чжао.

— Яо Ань мне задолжал, — прямо ответил Сун Лян. — Я иду за своим.

Она сделала глубокий вдох, заставляя себя успокоиться. Стараясь понизить голос до вкрадчивого шёпота, как при разговоре с неразумным ребёнком, она спросила:

— А зачем тебе нож, чтобы забрать долги?

Юноша искренне удивился:

— А как ещё их забирать?

У Госпожи Чжао разболелась голова.

Яо Ань, Лю Нин'эр и чета Сунов — люди, которые должны были быть самыми близкими, — нанесли этому парню слишком глубокие раны. Он больше не смел ни на кого полагаться и даже не помышлял о том, чтобы решать дела мирным путём.

Единственным утешением было то, что с Яо Юем он вёл себя иначе.

Сейчас было ясно: Сун Ляню не ужиться ни с братом, ни с невесткой. Со Стариком Яо он тоже рассорился в пух и прах. Что касается самой Госпожи Чжао... она кожей чувствовала исходящую от него враждебность.

А муж, который должен был стать его опорой, её собственный сын Яо Юй — просто никчёмный балласт! Супруг с ножом в руках идёт выяснять отношения с деверем, а этот рохля дрыхнет, пуская слюни.

Она понимала, почему Сун Лян живёт в постоянном напряжении, словно натянутая струна.

Но понимать — это одно, а пускать всё на самотёк — совсем другое.

— Оставь нож, — вздохнула мать. — Я сама отведу тебя к нему. Обещаю, ты получишь всё, что причитается.

Парень не шелохнулся, упрямо поджав губы.

— Спрячь его хотя бы за пазуху, — взмолилась она, чувствуя, как виски сдавливают боль. — Не надо разгуливать с ним на виду у всех.

Только тогда Сун Лян нехотя кивнул.

Госпожа Чжао потребовала долг при Старике Яо.

— Раз вчера вы не позволили Яо Юю вернуть парня старшему брату, значит, отныне Сун Лян — законная супруга моего сына, — твёрдо произнесла она. — Но Яо Ань и Сун Лян знают друг друга много лет, их связывало прошлое. Раз уж им теперь жить в одной семье, нужно покончить со всеми недомолвками здесь и сейчас. Пусть вернут друг другу всё до последней нитки, чтобы впредь не было поводов для пересудов и пятен на чести дома.

Сун Лян, сжимая в кармане рукоять тесака, буравил Яо Аня взглядом, готовый в любую секунду сорваться, если тот вздумает отказать.

Госпожа Чжао снова заговорила о репутации семьи, и Старик Яо, чувствовавший за собой вину с прошлого вечера, лишь молча кивнул.

Юноша, нахмурившись, обратился к деверю:

— Ты подготовил то, о чём мы вчера говорили?

Яо Ань пребывал в полном смятении.

— А-Лян, — выдохнул он с надрывом, — как ты можешь говорить о вещах в такое время?

Он считал, что мачеха просто хочет насильно разорвать их связь.

«Какая же она жестокая женщина!»

Как он мог оставить чувства, копившиеся годами? Яо Ань никак не мог решиться.

Ведь он действительно хотел на нём жениться! Ради него он даже согласился на этот временный брак с Яо Юем... почему Сун Лян этого не понимает?

Сун Лян, с леденящим душу спокойствием, вытащил тесак из-за пазухи.

— Совсем стыд потерял? Был бы честным — вернул бы мои вещи. Вот, — он указал на сверток, — здесь всё, что ты мне дарил за эти годы.

Недорогой браслет и шпильку он просто выложил на стол в зале.

Сцена выходила крайне неприглядной.

Старик Яо не ожидал, что Сун Лян зайдёт так далеко, но и сделать с ним ничего не мог. Сейчас этот парень был законным фуланом Яо Юя, и начини Старик его ругать или бить — Госпожа Чжао устроит такой скандал, что небо покажется с овчинку. Он взглянул на старшего сына, и в его глазах отразилась глубокая печаль.

Что со старшим сыном? Совсем голову потерял.

Старик почувствовал разочарование. Он поднялся и молча ушёл к себе, решив больше не вмешиваться.

— Разбирайся сам, и чтобы никаких хвостов не осталось.

— Разве нельзя зачесть шпильку и браслет в счёт долга? — спросил Яо Ань. Почуввав холод в словах отца, он испугался. Ему расхотелось продолжать этот спор.

— Мне не нужно твоё барахло, — отрезал Сун Лян. — Верни мне моё.

В итоге вещей у Яо Аня не оказалось, и ему пришлось отдать три лян серебра в качестве компенсации.

Получив такую огромную сумму, Сун Лян добился своего. Он так расплылся в улыбке, что глаза превратились в узкие щёлочки.

Госпожа Чжао покосилась на него и тоже невольно усмехнулась.

«Надо же, как мало ему для счастья надо!»

Как только серебро оказалось в кармане, юноша поспешил уйти. Госпожа Чжао последовала за ним, но по пути столкнулась с Лю Нин'эром, который преданно караулил её.

Ей пришлось остановиться, взять его за руки и изобразить заботу, попутно для вида поругивая Сун Ляна:

— Бедный ребёнок, как же ты, должно быть, натерпелся вчера!

Лю Нин'эр тут же залился слезами.

— Это всё я виноват, — всхлипывал он. — Но... но мы с братом Яо Анем просто слишком много выпили и не смогли сдержать чувств.

Госпожа Чжао слушала это с каменным лицом.

«Ну конечно, приличные люди в одиночку с женихом лучшего друга не пьют до беспамятства»

Но вслух она этого не сказала.

— И всё же Сун Лян не должен был так с тобой обходиться. Хорошо хоть, ребёнок не пострадал. Я его потом как следует отругаю.

— А ещё Яо Юй... — Лю Нин'эр начал икать от рыданий. — Неужели я его чем-то обидел? То, как он вчера со мной поступил... я...

Госпожа Чжао едва удержалась, чтобы не скривиться. Какое им дело до обид этого лицемерного юнца?

«Дрянь ты эдакая, всё тебе мало внимания»

Но она продолжала играть роль.

— Не бери в голову. Тебе сейчас нужно беречь себя, дитя важнее всего. У нас дома рис закончился, мне нужно на рынок. Будь паинькой.

Уходя, Госпожа Чжао мельком взглянула на живот Лю Нин'эра.

«Пора ускорять раздел имущества. Пока живот не вырос. Иначе этот старый дурень заставит меня или Сун Ляна за ним ухаживать»

Сун Лян на такое точно не подпишется — скорее дом спалит, чем станет прислуживать сопернику. А Старик потом снова обвинит всех в нежелании ладить с роднёй.

Будь это ребёнок Сун Ляна, она бы ещё помогла.

А семья Яо Аня?

«Ну уж нет»

Госпожа Чжао не считала себя святошей, но и злодейкой не была. Пусть кто хочет, тот и помогает Яо Аню с его приплодом, она в благодетели не нанималась.

***

Видно, оттого, что мать в последнее время перестала его хвалить и даже начала бранить, Яо Юй стал осознавать собственную бесполезность.

Лёжа на кровати, он всерьёз размышлял о том, что значит быть мужем и сыном, и чем он может быть полезен.

В комнату вошёл Сун Лян, принеся с собой холодный сквозняк. Яо Юй посильнее закутался в одеяло.

Увидев супруга, он вдруг оживился.

Точно!

Завтра же день хоймэнь — первого визита в дом жены!

Замотанный в одеяло, Яо Юй, словно огромная гусеница, подполз поближе к краю кровати.

— Завтра время навестить твоих родителей. Ты подготовил подарки?

Сун Лян нахмурился, и голос его стал ледяным:

— Нет.

Яо Юй, обрадовавшись возможности проявить себя, вытащил из-под подушки маленькую деревянную шкатулку.

— Вот, тут мои сбережения. Давай сейчас сходим в город и купим всё необходимое. Я сделаю так, чтобы тебе не было стыдно перед роднёй!

К его ужасу, лицо Сун Ляна потемнело от ярости.

Он вскочил и, ткнув пальцем в сторону Яо Юя, закричал, словно безумный:

— Если ты посмеешь отправить им хоть одну медную монету, больше не смей ко мне приближаться!

— У меня нет родителей!

— Даже если я буду помирать с голоду, я не попрошу у дома Сунов ни зёрнышка. И если они сдохнут под моим порогом — я и корки им не брошу!

Яо Юй замер, ошеломлённый.

Он слышал от соседей, что Сун Лян поссорился с семьёй, но не представлял, что всё настолько серьёзно. Он-то надеялся, что этот визит поможет смягчить их отношения, даст обеим сторонам возможность помириться. Ведь кровь — не вода.

Он думал, Сун Лян будет рад.

Сун Лян выхватил шкатулку из рук Яо Юя и со всей силы швырнул её на пол. Мелкое серебро со звоном рассыпалось по доскам.

Этого ему показалось мало. В приступе гнева он сорвал с мужа одеяло и тоже бросил его на пол.

Бросив на Яо Юя презрительный взгляд, он процедил:

— Хм! — и вылетел из комнаты.

Яо Юй, оставшись без одеяла, невольно вздрогнул от холода.

Ему захотелось плакать.

«Тяжело быть мужчиной.

А быть мужчиной Сун Ляна — тяжелее вдвойне»

Последним ударом стало то, что Госпожа Чжао, узнав о случившемся, тоже его отругала.

Яо Юй почувствовал себя окончательно раздавленным.

Зато Госпожа Чжао смотрела на вещи с оптимизмом. В конце концов, Сун Лян всего лишь сорвал с него одеяло, а ведь мог и за тесак схватиться.

<http://bllate.org/book/15314/1354417>